

Чиновники Хуаго во главе с Цю Чжэнъе переглянулись. Те же слова похвалы, но из уст иностранного гостя они звучали совсем иначе. После этих слов все почувствовали себя так, будто выпили холодного пива в жаркий летний день, и даже те, кто был раздражён известием о том, что Рош не будет строить завод, смягчились.

— Если вы так высоко оцениваете потенциал района Шэньнань, почему же тогда отказываетесь от инвестиций здесь? — не удержался от вопроса руководитель уезда Яньтянь.

Миллион долларов в валюте!

Дэвид усмехнулся:

— Господин, мы изначально выбрали уезд Яньтянь для осмотра по двум причинам: во-первых, рыболовство здесь может обеспечить наш завод достаточным количеством сырья, а во-вторых, дешёвая рабочая сила. Но развитый портовый город не соответствует этим двум требованиям.

Тишина. Долгая тишина.

— Нет ли шанса для переговоров? Можно не выбирать район Шэньнань. Хуаго большая, подойдёт любое место! — с горечью произнёс чиновник Министерства здравоохранения.

Хуаго нужно, чтобы Рош передала миру сигнал о своём активном вхождении, и нужна валюта от Рош. В это время юань находился в очень тяжёлом положении: только иностранная валюта могла позволить купить передовые технологии и способствовать развитию науки и техники страны.

Иностранцы на их лицах выражали: «Я понимаю вас, но мне жаль».

Ли Чжэн, наблюдая за этой сценой, чувствовал себя очень странно. В ту эпоху, в которой он жил раньше, Хуаго было великой державой. Как мог губернатор провинции Хуаго ради каких-то жалких 1 000 000 долларов несколько дней и ночей сопровождать иностранного инвестора?

В XXI веке жители Хуаго могли с гордостью сказать, что Хуаго поддерживает половину мировой экономики. Однако они не могли представить, сколько усилий и жертв пришлось приложить их предшественникам ради развития страны в начале становления товарной экономики.

— Дэвид, проблемы с сырьём и рабочей силой — это всё будущее, вам просто лень, — вдруг произнёс Ли Чжэн, который до этого молчал.

Дэвид не ожидал, что Ли Чжэн будет так прямолинеен, и немного смутился. Ведь он только что получил от него ценный подарок, а теперь отказывает в инвестициях его родному краю. Даже при всей своей толстокожести он не мог не покраснеть.

— Мой дорогой друг, переезд завода потребует больше ресурсов, чем строительство нового. Мы хотим принимать решения более осторожно, учитывая будущее развитие, — Очевидно, что по сравнению с чиновниками Хуаго он объяснял Ли Чжэну более подробно и искренне.

Ли Чжэн усмехнулся:

— Дорогой друг, может, заключим пари? Сколько будет стоить в будущем звание «первой фармацевтической компании, вошедшей в Хуаго».

Он указал на землю под ногами:

— Это рынок почти в миллиард человек!

Дэвид был поражён уверенностью Ли Чжэна. Он потирал часы на запястье, задумчиво размышляя над его словами. Да, в Хуаго живёт миллиард человек, почти пятая часть населения мира. Если каждый из них купит лекарство Рош... Дэвид невольно резко вдохнул.

Он знал, что сейчас осведомлённость жителей Хуаго о медицине очень низкая, и это была причина, по которой рынок Хуаго не привлекал внимания. Но что будет через десять, двадцать лет? После этого осмотра он ясно почувствовал твёрдую решимость руководства Хуаго интегрироваться в мир и усилия, прилагаемые для экономического развития. Экономика Хуаго поднимется!

Экономика поднимется, покупательная способность увеличится, рынок в миллиард человек! Дэвид почувствовал, что нашёл путь к небесам.

— Не думай. Если проиграешь, ты потеряешь лишь небольшой завод, который даже не оставит следа в твоей карьере. Если выиграешь, ты получишь то, что сам понимаешь лучше меня. Готовь контракт.

Ли Чжэн говорил утвердительно. Он повернулся к ошеломлённым чиновникам Хуаго и закатил глаза. Только что они были такими сообразительными.

Се Вэньцзе первым пришёл в себя. Он сорвался с места и помчался к стоящему неподалёку старому автомобилю «Красное знамя».

Изначально провинция Хайдун и Министерство здравоохранения планировали устроить грандиозную церемонию подписания контракта в честь входа первой компании из списка Fortune 500 в Хуаго, но сейчас какая разница? Главное — подписать контракт!

Се Вэньцзе почувствовал, что никогда в жизни не бежал так быстро. Когда он передал контракт Ли Чжэну, он чувствовал, что вот-вот взлетит, голова кружилась.

Ли Чжэн взглянул на контракт. Эта политика... действительно выгодная, даже дурак сможет заработать. Взглянув на задумавшегося «дурака», он протянул контракт Дэвиду.

— Подписывай.

Дэвид наконец очнулся от мечтаний о светлом будущем. Контракт? Так быстро? Дэвид подумал, что, возможно, он ещё не всё обдумал.

— Дорогой друг, я передам твои предложения наверх, может, подождём, пока придёт ответ, чтобы подписать? — осторожно сказал Дэвид, хотя сам не знал, чего он опасается.

Ли Чжэн холодно посмотрел на него:

— Маленький проект на 1 000 000 долларов, ты можешь решить сам.

Дэвид...

— Дайте нам пять минут, — Дэвид тут же изменил тон и снова заговорил с двумя своими коллегами.

Когда Цю Чжэнъе получил контракт с красной печатью и красивой подписью, он всё ещё был в замешательстве. Ему казалось, что всё это нереально.

Всё получилось, и всё из-за двух слов этого юного рыбака? Если бы люди восьмидесятых знали о существовании таких существ, как альпака, то сейчас в их головах бы носились тысячи этих милашек. Даже в кино такого не увидишь!

— Ха-ха-ха, добро пожаловать, Рош, в Хуаго, в провинцию Хайдун. Сегодня вечером я приглашаю всех на ужин, чтобы отпраздновать наше сотрудничество, — Цю Чжэнъе был человеком, прошедшим через многое. Фантастика, так фантастика! Главное — результат!

Все радостно поддержали. Достижения есть, 1 000 000 долларов в валюте есть, есть что праздновать.

Вечерний банкет снова состоялся в гостинице, накрыли пять или шесть столов. Помимо прежней группы, из района Шэньнань и уезда Яньтянь приехало ещё несколько человек. Ли Чжэна Дэвид посадил за главный стол.

— Поднимаем бокалы за успех нашего сотрудничества! — Цю Чжэнъе первым поднял бокал.

За пятью или шестью столами все встали и подняли бокалы. Поскольку приехали руководители из района Шэньнань и уезда Яньтянь, руководители городка Цинхэ были вынуждены уступить свои места. К тому же, судя по разговорам за столом, вопросы, связанные с заводом, будут решаться напрямую районом Шэньнань при содействии уезда Яньтянь, а городок Цинхэ вообще не будет иметь к этому отношения.

Ли Чжэн тоже поднял бокал, но прежде чем он успел поднести его ко рту, Дэвид с возмущением воскликнул:

— О, Ли, ты же ещё несовершеннолетний! Официант, есть сок?

Ли Чжэн...

— Ха-ха, да, Ли Чжэн, лучше выпей сока, — Цю Чжэнъе тут же позвал официанта.

Чжоу Сытянь поспешно подошла, держа в руках кувшин со свежим яблочным соком, и с почтением протянула его Цю Чжэнъе.

— Господин, ваш сок.

Она выглядела немного скованно. Губернатор... Она никогда в жизни не видела такого высокопоставленного чиновника.

Цю Чжэнъе, похоже, ещё помнил Чжоу Сытянь:

— Ты... сестра Ли Чжэна?

Чжоу Сытянь взглянула на Ли Чжэна, не зная, стоит ли соглашаться. События последних дней заставили её почувствовать, что её брат стал каким-то далёким, будто на небесах.

— Сестра... — Ли Чжэн вздохнул. Эта девчонка опять о чём-то думает.

Дэвид не был так хорош в распознавании азиатских лиц, но, услышав слова Цю Чжэнъе, он понял, что это сестра Ли Чжэна, и с энтузиазмом сказал:

— Сестра, садитесь с нами.

На следующее утро после банкета Дэвид получил звонок из головного офиса Рош в Швейцарии.

— Алло, это Дэвид Андорио? — На другом конце провода раздался усталый голос.

— Да, это я.

<http://bllate.org/book/17704/1653423>